

ребления пищи или после пьянки' и др. Диссертант почему-то непоследовательно отмечает и полузвонкие согласные: в одних случаях — заглавными буквами глухих согласных (стр. 58—59), в других — заглавными буквами звонких согласных (стр. 54 и др.).

Указанные недочеты не умаляют, на

наш взгляд, научной и практической ценности рассматриваемого труда, который удачно восполняет существующий пробел в изучении удмуртских диалектов и представляет собой значительный вклад в удмуртское и финно-угорское языкознание.

В. К. КЕЛЬМАКОВ (Ижевск)

<https://doi.org/10.3176/lu.1974.4.12>

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОИСХОЖДЕНИЕ АБОРИГЕНОВ СИБИРИ И ИХ ЯЗЫКОВ»

Всесоюзная научная конференция «Происхождение аборигенов Сибири и их языков», проходившая в Томском государственном педагогическом институте им. Ленинского комсомола с 14 по 16 июня 1973 года, была посвящена памяти лауреата Государственной премии СССР, доктора филологических наук, профессора А. П. Дульзона.

Конференция созвана по инициативе кафедры немецкого языка и общего языкознания, которой более 30 лет руководил А. П. Дульзон, положивший начало комплексному изучению обсуждавшейся проблемы. В работе конференции участвовало более 100 лингвистов, историков, археологов, этнографов из 24 городов Советского Союза — Абакана, Алматы, Владивостока, Ленинграда, Москвы, Новокузнецка, Новосибирска, Уфы, Ярославля и т. д. Было заслушано более 60 докладов.

Работа конференции проходила по секциям: 1. лингвистика, 2. топонимика, 3. древняя история и этнография.

На пленарных заседаниях обсуждались следующие доклады: К. Ф. Гриценко, О. А. Осипова (Томск) «А. П. Дульзон — исследователь истории аборигенов Сибири и их языков», В. А. Зибарев (Томск) «Народы Северной Сибири к 50-летию СССР», Г. И. Пелих (Томск) «Ретроспективные возможности этнографии», В. И. Матющенко (Томск) «Итоги и задачи исследования бронзового века Западной Сибири», Н. М. Терещенко (Ленинград) «Обоснование исконного родства языков самодийской группы», Г. А. Меновщиков (Ленинград) «Эскимосско-алеутская языковая общность и ее отношение к другим языкам», А. Н. Дьячкова (Якутск) «Современное представление общности якутов», Вяч. Вс. Иванов (Москва) «Типологическое и генетическое

истолкование сходств между кетским и американским индейским мифами о разорителе орлиных гнезд», М. Н. Валл, Г. К. Вернер (Таганрог) «Об истоках падежной системы в енисейских языках». На заключительном пленарном заседании был заслушан доклад О. А. Осиповой (Томск) «История проведения экспедиций к малым народам Севера под руководством профессора А. П. Дульзона».

Отметим некоторые из докладов, поскольку остановиться на каждом не представляется возможным.

В докладе К. Ф. Гриценко и О. А. Осиповой акцент ставился на методику ведения исследовательской работы А. П. Дульзоном, его заслугах в решении лингвистического аспекта проблемы происхождения аборигенов Сибири и их языков, таких как кетский, хантыйский, мансийский, шорский, иганасанский, звенкийский, чулымско-тюркский, нижнетомско-тюркский, селькупский. Огромную ценность, по мнению докладчиков, представляет исследование А. П. Дульзоном различных сторон кетского языка, сыгравшего, как теперь известно, большую роль в этногенезе народов Сибири. Было подчеркнуто огромное значение, которое А. П. Дульзон придавал возможностям топонимики при решении этнолингвистических вопросов.

В докладе Н. М. Терещенко отмечалось, что объективные трудности в обосновании родства самодийских языков обуславливаются не только отсутствием древних письменных памятников (первые отрывочные записи сделаны не ранее XVII века), но и недостаточным освещением в литературе данных иганасанского и энецкого языков. Нет монографических исследований по нарымскому наречию селькупского языка, сколько-нибудь полных словарей по всем самодийским (за

исключением ненецкого) языкам и текстовых записей.

В связи с этим докладчик придает большое значение рационально организованному исследованию отдельных языков и их диалектов на основе полевых материалов, собранных в различных районах расселения самодийских народностей. Остановившись на структурно-типологической характеристике самодийских языков в плане сравнительно-генетического исследования, Н. М. Терещенко пришла к выводу о большой близости между ненецким, энецким, нганасанским языками и отдаленности от них селькупского.

Г. А. Меновщиков в своем докладе затронул целый ряд интереснейших проблем, связанных с этногенезом коренных народов Северо-Востока Сибири, Аляски и Канады, а именно: откуда и когда пришли на эти северные окраины Земли прото-эскимосо-алеуты; с какими племенами, где и в какое время они контактировали или находились в генетическом родстве; при каких обстоятельствах, на каком уровне культуры, когда и где произошло разделение праэскимосов и праалеутов; устанавливается ли генетическое родство эскимоско-алеутских языков с другими языками. Решение указанных проблем, по мнению докладчика, может быть плодотворным при участии антропологов, археологов, этнографов и лингвистов. Важное место при этом отводит он сравнительно-типологическому изучению языков коренного населения Сибири и Северной Америки.

Г. А. Меновщиков отметил, что поиск генетического родства или древних контактных связей праэскимосов с представителями других языковых семей, начатый учеными еще в начале XIX века, продолжается. Многие исследователи находят в ряде языков коренного населения Сибири и Европы типологически сходные черты строения с эскимосским языком. Докладчик считает неоправданными попытки как установления генетического родства эскимоско-алеутских языков с палеоазиатскими языками Чукотки и Камчатки по типологическому сходству, так и сближения их по родству или контактному связям с урало-алтайскими и индоевропейскими языками, а также необоснованным предположение о возможности кон-

вергентного развития сравниваемых языков.

Что касается конкретных связей, то они, по мнению Г. А. Меновщикова, наиболее явно обнаруживаются при сравнении лингвистических фактов эскимоско-алеутских языков и палеоазиатских языков Чукотки и Камчатки, меньше — с другими языками Дальнего Востока, Сибири и Северной Америки.

В докладе Вяч. Вс. Иванова приведена аналогия кетского мифа о разорителе орлиных гнезд, записанного в свое время А. П. Дульзоном, с мифом американских индейцев, определенным К. Леви-Строссом как центральный в мифологии американских индейцев, которая выражается сходством этих мифов по построению и содержанию событий. Причем целый ряд сходных черт может быть обоснован не только типологически, но и генетически, что имеет несомненное значение как для исследования происхождения кетов, так и для выяснения древнейших связей народов Сибири.

Наиболее представительной оказалась секция лингвистики, где было заслушано и обсуждено 24 доклада.

Продолжая изучение слоговых тонов в енисейских языках, Г. К. Вернер (Таганрог) в докладе «Отражение слоговых тонов в записях по енисейским языкам XVIII века» рассмотрел отражение слоговых тонов в записях XVIII века на основании взаимодействия между тонами и звуковой системой в современных кетских диалектах при несомненном условии такого взаимодействия и в диалектах XVIII века.

В докладе А. И. Кузьминой (Новосибирск) «К вопросу о категории множественности в селькупском языке» сделана попытка исследования категории числа селькупского существительного в свете общей теории множества в языке. Докладчик акцентировала свое внимание на том, что при наличии единственного, множественного и двойственного числа для того, чтобы точнее отобразить категорию числа в этом языке, следует говорить в первую очередь о категории множества и единичности. Категория селькупского множества, по мнению А. И. Кузьминой, находит свое выражение в самых различных аспектах языка: наиболее явно идея количества выступает в числитель-

ных и местоимениях; множественность отражается и в личных формах глагола, в глагольном словообразовании и формообразовании. Идея абстрагированного чистого множества находит свое воплощение, как считает докладчик, в категории грамматического единственного, двойственного и множественного числа существительного. Отражение категории множества автор находит также в группе имен собирательных и т. д. Доклад А. И. Кузьминой представляет интерес в плане сопоставительного изучения языков.

Особенности образования числа существительных двух родственных языков — кетского и коттского — детально рассматривались в докладе Т. И. Поротовой (Томск) «Кетско-коттские параллели в области числа существительных».

Доклад В. М. Наделеева (Новосибирск) «Фарингализация гласных» был посвящен фонологической значимости фарингализации гласных в различных языках Сибири.

К. М. Браславец (Южно-Сахалинск) в докладе «О русской лексике в ительменском языке» коснулся различных степеней адаптации русской лексики в ительменском языке.

Аго Кюннап (Тарту) в докладе «О соотношении словоизменения и словообразования в самодийских языках (на материале селькупского языка)» высказал предположение, что отсутствие в самодийских языках общих для них формантов наклонений и времен объясняется тем, что наличие системы наклонений и времен в этих языках явление сравнительно позднее.

В докладе Э. Г. Беккер (Томск) «Функциональная направленность родительного падежа в селькупском языке» отмечалось, что родительный падеж является одним из древнейших и универсальнейших в системе склонения селькупского языка, о чем свидетельствуют сфера его употребления и многообразие, а порой и архаичность, по мнению докладчика, функционального содержания имени в родительном падеже.

Э. Г. Беккер отметила, что родительный падеж долгое время оставался морфологически недифференцированным в отношении выражения относительного и притяжательного признаков определения. Первые записи по селькупскому языку по-

следних лет позволили сделать вывод о том, что и по настоящее время словоформа родительного падежа в некоторых случаях совмещает в себе и те и другие признаки определения в связи с тем, что процесс морфологического разграничения категории относительности и притяжательности, который идет в селькупском языке, еще не завершен.

Выделение в кетском языке претеритально-оформленных существительных с основами на *-л*, *-н*, *-о* — показателями прошедшего времени глагола — убедительно иллюстрируется Л. Е. Виноградовой (Томск) в докладе «Претеритально-оформленные имена существительные кетского языка».

В докладе Р. С. Гайер (Томск) «Формы отрицательно-запретительного императива в имбатском диалекте кетского языка» освещен вопрос о принципах конструирования, компонентов и употребления отрицательных форм императива в современных кетских диалектах.

За фонетическую обусловленность (в противовес диалектному смешению или морфологическим чередованиям) чередований взрывных и носовых согласных в диалектах селькупского языка выступил Ю. А. Морев (Томск) в докладе «Варианты с взрывными и гоморганными носовыми в среднеобском говоре селькупского языка».

Н. М. Гришина (Томск) в докладе «Наречие места в кетском языке» остановилась на морфологической и семантической характеристике одной из групп обстоятельственных наречий.

Семантическому и функциональному анализу селькупских деепричастий был посвящен доклад Н. М. Воеводиной «О деепричастии на *-л'е* в селькупском языке».

На секции топонимики особый интерес вызвали доклады И. А. Воробьевой (Томск) «Русская адаптация субстратных топонимов Западной Сибири», К. Ф. Гриценко (Томск) «Иноязычные топонимы на территории Якутии», А. А. Бонюхова (Новокузнецк) «Дифференциальные признаки шорских топонимов», С. Н. Муратова (Ленинград) «К этимологии слова *Сибирь*» и другие.

И. А. Воробьева считает, что надежность этимологизирования топонимов аборигенных народов Сибири зависит от

степени изученности вопросов русской адаптации иноязычных географических имен, от сложившейся на базе русского языка топонимической системы и подведения большинства заимствованных топонимов под грамматическую систему языка.

В докладе К. Ф. Гриценко рассмотрены иноязычные топонимы на территории Якутии. Многие из них этимологизируются на основе современных тунгусских, чукотского, юкагирского и русского языков.

При анализе шорских топонимов (доклад А. А. Бонюхова) учтены их дифференциальные признаки — структурные, семантические и фонетические, выступающие в географических названиях обычно в комплексе.

В докладе С. Н. Муратова обращено внимание на происхождение названия *Сибирь*, которое, по мнению доклад-

чика, связано с древнетюрк. *сибир* (*сибир*), *сийир* 'земля, территория, местность, охотничье угодье', которое сохранилось в современном якутском слове *сибиир* 'земля, земной шар'.

На заседаниях секции «Древняя история и этнография» было заслушано 11 докладов. Наибольший интерес вызвали доклады Д. Г. Савинова (Томск) «К этнической принадлежности сросткинской культуры», М. И. Боргоякова (Абакан) «О кайдунцах и их языке», Н. Б. Киле (Владивосток) «Антропонимия у нанайцев», Н. А. Томилова (Томск) «О некоторых этногенетических и историко-культурных связях барабинских татар (по данным материальной культуры)» и другие.

Э. Г. БЕККЕР, Т. И. ПОРОВОВА
(Томск)